

Иакинф Бичурин

**Китай в гражданском и
нравственном состоянии**

Часть 1-2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И12

И12 **Иакинф Бичурин**
Китай в гражданском и нравственном состоянии: Часть 1-2 / Иакинф Бичурин – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 341 с.

ISBN 978-5-518-08248-9

ISBN 978-5-518-08248-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ наше время—безпрерывныхъ нововведеній въ жизни народовъ какъ въ Европѣ, такъ и на западѣ Азіи, на востокѣ Азіи существуетъ государство, которое, по своей противоположности во всемъ съ прочими государствами, составляетъ рѣдкое, загадочное явленіе въ политическомъ мірѣ. Это—Китай, въ которомъ видимъ все то же, что есть у насъ, и въ то же время видимъ, что все это не такъ, какъ у насъ. Тамъ люди такъ же говорятъ, но только не словами, а звуками, которые сами по себѣ, порознь взятые, не имѣютъ опредѣленнаго внутренняго смысла. Тамъ имѣютъ и письмо, но пишутъ не буквами слагаемыми, а условными знаками, изъ которыхъ каждый представляетъ въ себѣ не выговоръ слова, а понятіе о вещи; въ письмѣ порядокъ строкъ ведутъ отъ правой руки къ лѣвой, но пишутъ не поперегъ, а сверху внизъ, и книгу начинаютъ на той страницѣ, на которой у насъ оканчиваютъ ее. Однимъ словомъ, тамъ много находится ве-

II.

шей, которыя и мы имѣемъ, но тамъ все въ другомъ видѣ.

Китай еще непонятнѣе для насъ въ другихъ противоположностяхъ. Коснемся ли его просвѣщенія—Китайцы имѣютъ свою словесность и науки, и думаютъ, что они просвѣщеннѣе всѣхъ народовъ въ свѣтѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было бы согласиться съ ними, потому что въ Китаѣ каждый ученый, сверхъ основательности въ сужденіи о вещахъ, основательно знаетъ все, что ему нужно на поприщѣ государственной службы. Но, съ другой стороны, Китаецъ, по странному народному самолюбію, ничего не хочетъ знать, да и не знаетъ ничего, что находится и что происходитъ за предѣлами его отечества. Видя на канифасѣ (*) ярославскій гербъ съ медвѣдемъ, стоящимъ на заднихъ лапахъ съ алебардою на плечѣ, онъ отъ всего сердца вѣрится (**), что эта ткань выходитъ изъ государства, жители коего имѣютъ собачьи головы. Обратимъ ли вниманіе на законы Китая — они сорокъ вѣковъ проходили сквозь горнило опытовъ, и вылились столь близки къ истиннымъ началамъ народоправленія, что даже образованнѣйшія государства могли бы кое-что заимствовать изъ

(*) Канифасы влутъ изъ Россіи въ Китай чрезъ Кягу.

(**) Между учеными изрѣдка встрѣчается исключеніе.

III.

нихъ. Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя злоупотребленія столь сильно укоренились, что правительство, вмѣсто истребленія оныхъ, только старается разными мѣрами облегчить зло,—неотвратимое послѣдствіе тѣхъ злоупотребленій.

При столь странной смѣси просвѣщенія съ равнодушіемъ къ нему, при совершенствѣ законодательства и слабости законовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Китай, къ удивленію европейскихъ политиковъ, существуетъ болѣе 4.000 лѣтъ въ качествѣ Имперіи, и между тѣмъ, какъ самые памятники существованія многихъ сильныхъ въ древности царствъ давно изгладились съ лица земли, сіе государство съ незапамятныхъ временъ до-нынѣ постоянно удерживаетъ первоначальный свой языкъ и письмена, древнюю религію и обычаи, свои уложенія, измѣняемыя по времени въ маловажномъ, но неизмѣнныя въ основаніи. Въ такомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, есть много хорошаго, но еще малозвѣстнаго намъ; есть что-то достойное замѣчанія, но ускользящее отъ вниманія и догадки просвѣщенной Европы. Нѣкоторые путешественники, а болѣе католическіе вѣропроповѣдники, въ продолженіе послѣднихъ двухъ столѣтій обозрѣвали и описывали Китай съ разныхъ точекъ; но сообщенныя ими свѣдѣнія иногда односторонни, мѣстами не полны; а это

вводило ученыхъ западной Европы въ заблужденіе касательно самыхъ занимательныхъ вещей. Описаніе Китайской Имперіи, составленное аббатомъ Гросье, и другое, Девисомъ, какъ по совокупности предметовъ, такъ и по вѣрности взгляда на нихъ, довольно удовлетворительны; но въ ихъ описаніяхъ не достаетъ полнаго обзора нѣкоторыхъ нужныхъ предметовъ, и именно тѣхъ, которые составляютъ содержаніе предлагаемой мною книги, и безъ которыхъ трудно судить о связяхъ внутренняго устройства въ столь древней и вмѣстѣ съ тѣмъ столь прочной политической машины, каковою Китай представляется въ наше время. Но возвратимся къ настоящему своему предмету.

Выше уже было сказано, что въ Китаѣ все то же, что есть у насъ, и все не такъ какъ у насъ. Сообщаютъ ли что нибудь любопытное о семъ государствѣ? Мы читаемъ, и часто не такъ понимаемъ; а когда начнемъ судить по своему, то на второмъ, а много на третьемъ шагу вступаемъ въ какой то хаосъ, въ которомъ видимъ одну несообразность и странную противоположность понятій съ предметами. Отъ чего же это? спросите вы. Отъ того, что мы судимъ о тамошнихъ вещахъ по нашимъ понятіямъ о своихъ подобныхъ

же; тогда какъ въ Китаѣ въ отношеніи къ намъ— и все то же и все не то же.

Китай, по своему законодательству, составляетъ такое цѣлое, въ которомъ всѣ части болѣе или менѣе связаны между собою взаимными отношеніями; и чтобы получить полное и ясное понятіе объ одномъ чемъ либо, надобно имѣть полное же и ясное понятіе и о другихъ предметахъ, прикосновенныхъ къ тому по какимъ либо отношеніямъ. *Безъ этого трудно примѣтитъ тайную связь между причинами и ихъ послѣдствіями;* напр. извѣстно, что Китайцы находятся почти на всѣхъ островахъ Южнаго Океана, по всему морскому берегу отъ Гуань-чжеу-фу на западъ до английскихъ владѣній въ Индіи. Они занимаются всякою промышленностью, и разбогатѣвши, или склоняясь къ старости, обыкновенно возвращаются въ отечество на свою родину. Сія временные выходцы не берутъ женъ съ собою, и на чужой сторонѣ не женятся, а имѣютъ наложницъ изъ туземокъ, и прижитыхъ съ ними дѣтей никогда не берутъ съ собою при возвращеніи на родину. Если смерть застигнетъ кого на чужой сторонѣ, то родственники, или товарищи, возвращаютъ прахъ его въ отечество для погребенія на родовомъ кладбищѣ. Какая же причина такъ привязываетъ Китайца къ родинѣ? Никакой другой, кромѣ ре-

VI

лигін. Послѣ такого отвѣта нужно получить точное понятіе и о религіи; въ противномъ случаѣ, мы не будемъ здѣсь понимать связи между причиною и ея послѣдствіемъ. Вотъ почему по изданіи Статистическаго описанія Китайской Имперіи, напечатаннаго въ 1842-мъ году, нужнымъ считаю пространнѣе описать Китай въ гражданскомъ и нравственномъ его состояніи, и такимъ образомъ расширить кругъ существенныхъ свѣдѣній о внутреннемъ состояніи сего государствѣ. Цѣль сочиненія указана; взглянемъ на его расположеніе.

Въ 1840 году было издано мною сочиненіе подъ заглавіемъ: *Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе*. Статьи, помѣщенныя въ томъ сочиненіи, не имѣли большой связи между собою, и потому не могли пояснять другъ друга. Цѣль ихъ была—простое обозрѣніе Китая въ нѣкоторыхъ частяхъ. Другому порядку я слѣдовалъ при описаніи предметовъ въ предлагаемомъ сочиненіи. Въ немъ первая часть содержитъ въ себѣ государственное управленіе, о которомъ и прежде нѣсколько разъ писано было, но въ сокращенномъ видѣ; а здѣсь оно представлено въ трехъ видахъ, притомъ чрезъ вопросы въ современныхъ европейскихъ понятіяхъ о семъ любопытномъ предметѣ. Вторую часть занимаетъ уголовное право,—

VII

предметъ совершенно новый для русскихъ правовѣдовъ. Оно представлено здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нынѣ существуетъ въ Китаѣ, безъ толкованій и поясненій произвольныхъ, которыми легко можно потемвить, или даже измѣнить смыслъ китайскаго подлинника. Третья часть представляетъ такіе предметы, которые обличаютъ въ Китаѣ государство образованное и благоустроенное не по азіятскимъ, а по европейскимъ понятіямъ. Одно оглавленіе предметовъ, содержащихся въ сей части, достаточно убѣдить въ справедливости такого мнѣнія. Четвертая часть изображаетъ общественную и частную жизнь Китайцевъ. Сія часть заключаетъ въ себѣ главные придворные церемоніалы и общіе народныя обычаи, исключая обрядовъ религіозныхъ, которые, по внутренней своей важности, достойны занять особенное мѣсто. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ многое заимствовано изъ другихъ сочиненій, давно уже изданныхъ мною въ свѣтъ; но повтореніе и пополненіе нѣкоторыхъ предметовъ необходимы были для того, чтобы представить тѣ же вещи, но въ видѣ болѣе ясномъ. Соображеніе предметовъ между собою, или, яснѣе сказать, слѣженіе связей между причинами и ихъ послѣдствіями предоставляется читателямъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Сочиненіе, *Китайъ въ гражданскомъ и нравственно-мъ состояніи*, въ четырехъ разнородныхъ своихъ частяхъ заключаетъ нѣкоторые предметы, которые хотя не принадлежатъ къ существенному содержанию сочиненія, но со всѣмъ тѣмъ часто и необходимо встрѣчаются въ немъ; напр. въ статьяхъ, изложенныхъ повѣствовательно, нерѣдко указывается на время событія, сообразно порядку, принятому въ Китаѣ; слѣдовательно надобно предварительно имѣть понятіе о китайскомъ лѣтосчисленіи и времясчисленіи. Желая при чтеніи избавить читателей отъ примѣчаній и поясненій, прерывающихъ вниманіе, за лучшее нахожу изъясненіе такихъ вещей предварительно изложить въ Введеніи. Таковыя вещи суть: лѣтосчисленіе, времясчисленіе, мѣры, вѣсы и монета, пекинскій дворецъ и дань съ поздравительною рѣчью Государю въ торжественные дни.

I. Лѣтосчисленіе.

Китайское лѣтосчисленіе, касательно его источника, по преданіямъ уходитъ въ глубокую древ-

ность, и чѣмъ выше къ началу, тѣмъ источникъ самыхъ преданій становится мутнѣе. Китай имѣлъ древнюю исторію своего существованія, которая, при всей краткости тогдашняго слова, содержала въ себѣ очень много любопытнаго, и до ея сокращенія, сдѣланнаго славнымъ мыслителемъ Кхунъ-цзы (*), начиналась гораздо древнѣе, ибо она лѣтосчислительно приближалась къ тѣмъ первобытнымъ временамъ, когда обитатели нынѣшняго Китая только-что начали выходить изъ дикаго состоянія, т. е. начали строить шалаши на деревьяхъ, прикрываться древесною корою, добывать огонь посредствомъ тренія дерева объ дерево. Но сіи времена восточнаго міра въ Азіи, сколь ни кажутся отдаленными, по преданіямъ не восходятъ далѣе 3.000 лѣтъ до Р. Х.

По баснословнымъ преданіямъ, собраннымъ неизвѣстными писателями, отъ начала міра до того года, когда явился Цилинь (*), т. е. до 480 года до Р. Х. прошло 2.267.000 лѣтъ. Столь длинный періодъ до временъ государя Янь-ди Шень-нунъ-ши заключаетъ въ себѣ царствованіе трехъ Хуанъ и десяти другихъ колѣнъ. Но сіи преданія составлены изъ повѣствованій невѣроятныхъ, напр. домъ Небеснаго Хуанъ заключалъ въ себѣ 13 братьевъ, изъ коихъ каждый жилъ 18.000 лѣтъ, почему учеными новѣйшихъ временъ совершенно отвергнуты; а между тѣмъ, бывъ пе-

(*) Иначе Кхунъ-фу-цзы. Европейцы послѣднее слово превратили въ Конфуціусъ, а Русскіе въ Конфуцій.

(*) Названіе баснословнаго звѣря.